

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Успешный российский опыт временного возврата к золотомонетному стандарту как инструменту обуздания гиперинфляции

Варламова Светлана Борисовна,
к.э.н., доцент, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Современное мирохозяйство подвержено воздействию незавершенному к настоящему времени мировому финансово-экономическому кризису, что обуславливает высокий уровень нестабильности экономики большинства стран мира. Эта ситуация чревата вероятностью нового обострения кризиса, характерной особенностью которого является падение производства и развитие гиперинфляции. Высокая вероятность возникновения угрозы дефолта национальной экономики актуализирует необходимость проработки механизма ускоренного купирования гиперинфляции и стабилизации денежного оборота. Таким механизмом может стать кратковременный возврат к золотому стандарту, что достаточно убедительно показывает исторический опыт эксперимента, осуществлённого в России в двадцатых годах прошлого века, когда успешное проведение денежной реформы 1922-1924 годов не только купировало гиперинфляцию, но и способствовало возрождению российской экономики в этот тяжелейший для страны период в исторически кратчайший срок – за 3 года, а также подготовило условия для начала индустриализации Советского Союза.

Ключевые слова: идеология «безрыночной экономики», денежная масса, гиперинфляция, новая экономическая политика (НЭП), «совденьзнак», реформа, золотой червонец.

Гиперинфляция – одно из наиболее ярких проявлений экономического кризиса. Гиперинфляция, возникающая как следствие сбоев в функционировании общественного воспроизводственного процесса, вызванного социально-политическими революциями, военными действиями на территории страны, или ошибочной государственной стратегией при выборе подходов и методов управления экономикой и пр., разрушительно действует на все остающиеся сколько-нибудь «живыми» экономические субъекты как в сфере производства, так и в сфере потребления, что способствует ещё большему росту инфляции и усилению темпов её нарастания. Возникающий в таких условиях порочный круг способен привести экономику к краху, к потере экономического, а затем и политического суверенитета, к развалу страны. Исторический опыт показывает, что первой из главных мер спасения экономики и сохранения страны является обуздание гиперинфляции и постепенное её снижение.

Современное состояние мировой экономики характеризуется высоким уровнем нестабильности. По оценкам многих известных аналитиков (Юрген Хабермас, Михаил Делягин и др.) мировой финансово-экономический кризис, пик которого пришёлся на 2007-2009 годы, признанный первым кризисом глобальной экономики, к настоящему времени еще не завершился и принял латентный характер. В этих условиях продолжающийся процесс глобализации мирохозяйства создаёт ситуацию, когда какой-либо провал в национальной экономике одной или группы экономически развитых стран может вызвать новое резкое обострение мирового кризиса, негативное влияние которого может спровоцировать развитие гиперинфляции в отдельных развивающихся странах или странах с переходным типом национальной экономики, включая и Российскую Федерацию.

Высокая вероятность возникновения угрозы дефолта национальной экономики актуализирует необходимость проработки механизма ускоренного купирования гиперинфляции и стабилизации денежного оборота. Таким механизмом может стать кратковременный возврат к золотому стандарту, что достаточно убедительно показывает исторический опыт успешно проведённого эксперимента по временному возврату к золотомонетному стандарту, осуществлённому в России в двадцатых годах прошлого века.

Этот опыт не нашел широкого признания в мировой экономической науке. Основная причина игнорирования результатов этого более, чем успешного эксперимента мировым сообществом связана, по нашему мнению, с шокировавшими цивилизованный мир событиями социально-политических потрясений, охвативших Советскую Россию вслед за НЭПом, которые и уничтожили память о достижениях экономики страны в результате удачно проведённой денежной реформы 1922-1924 годов.

В предыстории денежной реформы 1922-1924 годов – тяжелейшее положение российской экономики и общества в целом, сложившееся в результате поражения России в Первой Мировой войне и войны Гражданской, усугублённое безоглядной уверенностью вождей Советской России в необходимости создания нового общества, основанного на безрыночной системе хозяйства путём ликвидации товарно-денежных отношений. Так, Н.И. Бухарин в своем труде «Программа коммунистов (большевиков)», опубликованном 1918 году, писал: «Общество превращается в громадную трудовую артель, которая производит и распределяет производимое без всяко-го производства золотого металла или бумажных денег. Власти денег приходит конец» [1, с.47].

Утопический характер идеологии «военного коммунизма» и разрушение рыночных отношений в результате проведения основанной на этой идеологии политики управления страной привели к развалу финансов, сокращению производства в промышленности и сельском хозяйстве. Уже к середине 1920 года начала остро ощущаться нехватка продовольствия и товаров народного потребления, продукции военного назначения для оснащения армии, средств для погашения государственного долга и др. Существенное ухудшение условий жизни населения усилили социальную напряженность в обществе. В его глубинах возникло сначала глухое, а затем и открытое проявление недовольства как со стороны наиболее пострадавшего от неё крестьянства, так и со стороны рабочего класса, обретаемого на милитаризацию труда.

Рост на этом фоне военных расходов потребовал «включить печатный станок», а рост товарного дефицита привел к стремительному росту цен в особенности на потребительском рынке, что привело к развитию гиперинфляции (с начала 1918 года до середины 1921 года масса денег увеличилась в 100 раз, а цены по общероссийскому индексу – в 8000 раз, рост цен достигал отметки в 265% в месяц.). [2] Так, по данным Г.Я. Сокольникова только за этот период 1920-1923 годы было имитировано и вброшено в экономику около 180 квадриллионов рублей. По свидетельству академика З.В. Атласа: «В обращение выпускались денежные знаки купюрами в 1, 5 и 10 млн. рублей» [3].

Говоря современным языком, Советская Россия ускоренно двигалась к экономическому и, скорее всего, к политическому банкротству, развалу, к потере суверенитета и последующей колонизации.

Ситуация требовала быстрого принятия решительных мер, направленных на ускоренное возрождение экономики, которые в условиях в боль-

шой степени аграрной, чем индустриальной страны с патриархальным укладом жизни значительной части её населения можно было решить только путём хотя бы частичного восстановления рыночных отношений в экономике. Такие меры были обусловлены и консолидированы в новой экономической политике (НЭП).

Говоря о неизбежности «отката» к НЭПу, В.И. Ленин характеризовал этот шаг как временную уступку привычке населения к расчётом в денежной форме при товарообмене: «Привычку не переделаешь, деньги уничтожить сразу нельзя. Чтобы их уничтожить, нужно наладить организацию распределения продуктов для сотен миллионов людей, – дело долгих лет».[4, с.363] Однако, он всегда уверенно настаивал на необходимости достижения общественного устройства на основе коммунистического принципа «каждому по потребности, от каждого по возможности» в безденежной экономике, например, в 1920 году: «РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготавливающих уничтожение денег» [4, с. 122].

В то время мало кто из «руководящих товарищей» осознавал утопию в таком подходе к общественному развитию. В истинность данного поступата верили, за него активно «боролись», но были и светлые головы, осознававшие тупиковый путь развития экономики в её продвижении к упразднению денег в товарообменных отношениях. Так, ещё в мае 1918 года выдающийся отечественный финансист Григорий Яковлевич Сокольников (Бриллиант), которого В.И. Ленин в письме Л. Б. Каменеву характеризовал: «...наш милый, талантливый и ценнейший товарищ Сокольников» [5, с.428], выступая на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, говорил: «Я, конечно, не согласен с т. Смирновым, который подходит с убеждением, что при социализме деньги не нужны, и поэтому мы можем смотреть спокойно, как наш рубль обесценивается и, в конце концов, он сам себя обесценит, и тем лучше это, потому что деньги сами себя уничтожают. Конечно, это точка зрения, доведенная до абсурда» [6, т.1, с.41].

Под руководством и при непосредственном участии Г.Я. Сокольникова была успешно осуществлена денежная реформа 1922-1924 года в России, основой которой было временное введение «золотого якоря» в денежном обращении путём ввода в обращение золотых червонцев. Успех реформы способствовал возрождению российской экономики в этот тяжелейший для страны исторический период.

К первым и неотложным задачам, поставленным Г.Я. Сокольниковым с переходом на работу в Наркомфин относятся: стабилизация национального денежного оборота и достижение сбалансированного бюджета страны. Для решения задач стабилизации денежного оборота, борьбы с инфляцией, наполнения бюджета страны 22 января 1922 года на совещании в Наркомфине Г.Я. Сокольников предложил программу реформы денежной сферы, включающую следующие основные меры:

1. Легализация банковского золота в обращении (введение золотомонетного и золотослиткового стандартов) путём приёма его и денежных знаков, обеспеченных золотом в платежи государственных сборов и налогов.

2. Открытие текущих счетов в физическом и «бумажном» золоте.

3. Разрешение на переводы за границу и приём переводов из-за границы в физическом и «бумажном» золоте.

4. Продажа советской валюты за золото и иностранную валюту за границей.

5. Корректировка товарного коэффициента с учётом цены на золото.

Важнейшей локальной задачей этих преобразований ставилась задача «...достижения котировки советского рубля на заграничных рынках».[7, с.71]

В рамках программы реформы денежной сферы Г.Я. Сокольникова предложил выпустить золотые монеты номиналом 10 рублей («золотой червонец») и казначейские билеты, необеспеченные непосредственно золотом, но практически привязанные к нему через посредство золотого червонца (1 золотой червонец = 10 рублей в казначейских билетах), которые в течение не более, чем за два года должны были вытеснить из обращения существующие «совдензнаки».

Инициатива Г.Я. Сокольникова не была принята безоговорочно. Оппонентов беспокоили ожидаемые трудности этапа параллельного обращения двух валют, отсутствие на этом этапе устойчивой единицы измерения результатов производственно-хозяйственной деятельности и взаиморасчётов между товаропроизводителями и потребителями, что создало бы большие трудности при восстановлении разрушенного войнами и революционными «преобразованиями» национального хозяйства. Однако в условиях надвигающегося экономического краха медленный эволюционный путь развития был явно не приемлем. Поэтому Советское правительство приняло программу Г.Я. Сокольникова.

Конкретное наполнение программы с учётом исторического опыта денежной реформы С.Ю. Витте осуществлено под руководством Г.Я. Сокольникова группой крупных «старорежимных» финансистов – учёных и практиков, по разным причинам оставшихся в Советской России после Октябрьского переворота.

Денежная реформа была осуществлена в 2 этапа.

1-й этап (1922-1923 годы) – осуществление первой деноминации рубля в соотношении 1:100, проведенная в 1922 году; эмиссия «золотых» денег (монет и казначейских билетов); параллельное обращение двух валют – «золотых» денег и «совдензнаков» и активное вытеснение последних из денежного обращения; постепенное сокращение объёмов денежной массы; снижение дефицита бюджета за счёт роста налоговых и других обязательных платежей в бюджет.

2-й этап (1924 год) – осуществление второй деноминации рубля в соотношениях 1:1 000 000

(в рублях выпуска до 1922 года), проведенная в 1923 году; завершение эмиссии золотых червонцев и привязанных к ним казначейских билетов; полная замена «совдензнаков» на «золотые деньги» на внутреннем рынке; оптимизация объёмов денежной массы относительно потребностей возрождающейся экономики страны; практически полное преодоление бюджетного дефицита; превращение российского золотого рубля в конвертируемую валюту и признание его мировым финансовым сообществом.

В ноябре 1922 года были выпущены в обращение первые советские золотые деньги. Они имели статус параллельной валюты наряду с «совдензнаками». К январю 1924 года «золотые деньги» стали практически основной национальной валютой Советской России, так как на их долю приходилось более 80% в общем объёме денежного обращения. К этому времени советский золотой червонец стал свободно конвертируемой валютой и котировался на международных и национальных биржах зарубежных стран, мог свободно ввозиться в и вывозиться за границу.

Эмиссия золотого червонца и «золотых» казначейских билетов небольшими партиями продолжалась до февраля 1924 года, последняя небольшая партия золотых монет была отчеканена в начале 1925 года. К августу 1924 года денежные знаки образца 1923 года были полностью изъяты из обращения путём обмена их на золотые деньги в соотношении 1:50 000, а в целом мероприятия 1922-1924 годов обеспечили деноминацию рубля в 50 миллиардов раз!

Советские золотые червонцы были аналогичны дореволюционным золотым монетам номиналом 10 рублей и были выпущены строго ограниченным тиражом – 2 751 000 шт. (технические данные монеты: чеканка по стандартам дореволюционной николаевской 10 рублевой золотой монеты образца 1897 года. Монета содержит 7,74235 г золота 900 пробы, весит 8,6 г, имеет диаметр 22,5 мм.). Советский золотой червонец получил прозвище «селянин», так как на аверсе монеты было отчеканено изображение скульптуры И.Д. Шадра с этим же названием.

Фракции червонца, достоинством 50 копеек золотом, 1 рубль золотом, 3 рубля золотом и 5 рублей золотом были выпущены в виде казначейских билетов. Разменная монета новой «золотой» национальной валюты была введена в феврале 1924 году и представлена: медными монетами номиналом 1/2, 1, 2, 3 и 5 копеек, серебряными монетами номиналом в 10, 15, 20, 50 копеек и 1 рубль [8, с.144].

Золотые червонцы товарища Сокольникова сплыли исключительно городской валютой и были достаточно редким явлением на внутреннем рынке. До селян он практически не доходил. «Золотые» казначейские билеты были более широко распространены на внутреннем рынке и функционировали в рамках золотодевизного стандарта. В 1925 году Г.Я. Сокольников подчёркивал: «Золото у нас не ходит, а служит только для внешних расчётов» [6, т.2, с.379].

Такой подход был совершенно оправдан, там как исключал «вымывание» золота из обращения в «карманы» спекулянтов, «бухгалтеров корейко» и других полукириминальных и откровенно криминальных личностей и структур. Однако, если золотые червонцы, использованные во внешней торговле, возвращались на внутренний российский рынок, то, они, «...как правило, в оборот уже не поступали и оседали у частных тезаврантов, предчувствовавших недолговременность твёрдого денежного оборота на фоне постепенного проявления антирыночных тенденций».[7, с.84]

Сохранению государственного контроля за обращением золота на внутреннем рынке служила ещё одна мера, введённая Наркомфином под руководством Г.Я Сокольникова – налоги и другие платежи в бюджет должны были оплачиваться только золотыми червонцами или денежными знаками нового образца, то есть казначейскими билетами, привязанными к золоту.

Источником пополнения государственного золотого запаса в обеспечение «золотой» национальной валюты явилось золото, получаемое по внешнеторговым операциям, как продукция советских (национализированных) золотодобывающих предприятий и путём скупки у населения за «совдэнзнаки», но основным источником служило золото, экспроприированное у купечества, промышленников, церкви.

Денежная реформа 1922-1924 годов, осуществленная под руководством Г.Я. Сокольникова, и её главный атрибут – золотой червонец сыграли решающую роль в возрождении российской экономики. Реформирование денежного обращения на основе твёрдой национальной валюты, вытеснение из него инфляционно ориентированных необеспеченных «совдэнзнаков», сокращение до оптимальных размеров денежной массы и обуздание гиперинфляции способствовали возрождению товарно-денежных рыночных отношений, росту производства продукции в сельском хозяйстве и в промышленности.

Денежная реформа 1922–1924 годов, осуществлённая в условиях экономической и политической изоляции Советской России, без привлечения каких-либо ресурсов из-за рубежа способствовала созданию единой устойчивой денежной системы в исключительно короткий по историческим меркам срок – 3 года. Успех реформы создал условия для возрождения российской экономики и заложил финансовую и производственную основу последующей индустриализации страны.

Успех денежной реформы 1922-1924 годов обнаружил чрезвычайно высокую эффективность такого механизма обуздания гиперинфляции и восстановления экономики страны как кратковременный возврат к золотому стандарту. Этот успех показал, что для Российской Федерации, обладающей огромными природными запасами золота, для которой аффинажное золото является национальным продуктом, возможность в чрезвычайных обстоятельствах ввести в своей стране «золотой якорь» должна оставаться в арсенале монетарных властей, как один из

эффективных способов денежно-кредитного регулирования для преодоления негативного влияния мирового и/или национального финансово-экономического кризиса и успешного выхода из него. Такая концепция целиком соответствует современной политике Банка России в отношении ускоренного наращивания объёмов «золотой» составляющей его международных резервов.

Литература

1. *Бухарин Н.И.* «Программа коммунистов (большевиков)».Брошюра.– «Волна», 1918.64с.
2. Денежный хаос в Советской России// Портфельный инвестор, №12, 2008
3. *Атлас З.В.* Социалистическая денежная система. М.: Финансы и статистика. 1969.
4. *Ленин В.И.* ПСС. – т. 38.
5. *Ленин В.И.* ПСС. – т. 44.
6. *Сокольников Г.Я.* Финансовая политика революции. т. 1 – 3. М., 1925–1928. (переиздано в двух томах Обществом купцов и промышленников России. – М.: Типография «Наука». 2006).
7. *Попырин В.И.* Очерки истории денег в России. – М.: ИНФРА-М, 2010. 224 с.
8. *Мерников А.Г.* Деньги России. Монеты и банкноты России. – М.:АСТ,2015. 240с.

SUCCESSFUL RUSSIAN EXPERIENCE OF TEMPORARY RETURN TO THE GOLD COIN STANDARD AS A TOOL TO CURB HYPERINFLATION

Varlamova S.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The modern world economy is subject to the impact of the unfinished to date world financial and economic crisis, which causes a high level of economic instability in most countries. This situation is fraught with the possibility of a new aggravation of the crisis, a characteristic feature of which is the fall in production and the development of hyperinflation. The high probability of the threat of default of the national economy actualizes the need to work out the mechanism of accelerated relief of hyperinflation and stabilization of monetary turnover. Such a mechanism can be a short-term return to the gold standard, which quite convincingly shows the historical experience of the experiment carried out in Russia in the twenties of the last century, when the successful implementation of the monetary reform of 1922-1924 not only stopped hyperinflation, but also contributed to the revival of the Russian economy in this difficult period for the country in the historically shortest possible time – for 3 years, and prepared the conditions for the beginning of industrialization of the Soviet Union.

Key words: ideology of "marketless economy", money supply, hyperinflation, new economic policy (NEP), "sovdenznak", reform, gold chervonets.

References

1. *Bukharin N.I.* "The program of the Communists (Bolsheviks)." Brochure. – "Wave", 1918.64s.
2. Monetary chaos in Soviet Russia // Portfolio investor, №12, 2008
3. *Atlas Z.V.* Socialist monetary system. M.: Finance and Statistics. 1969.
4. *Lenin V.I.* PSS. – т. 38.
5. *Lenin V.I.* PSS – т. 44.
6. *Sokolnikov G.Ya.* Financial policy revolution. M. 1 – 3. M., 1925-1928. (reissued in two volumes by the Society of Merchants and Industrialists of Russia. – M.: Nauka Printing House. 2006).
7. *Popyrin V.I.* Essays on the history of money in Russia. – M.: INFRA-M, 2010. 224 p.
8. *Mernikov A.G.* Money of Russia. Coins and banknotes of Russia. – M.: AST, 2015. 240s